

изумлением обнаружили Церковь Иоанна в Эфесе, которая была организована там Аполлосом из Александрии. Этот же город был убежищем Симона Волхва — официального преемника Иоанна и известного соперника Иисуса, который тоже был самаритянином. Интересно, что христиане почитали предполагаемую гробницу Иоанна Крестителя в Самарии, пока она не была уничтожена в IV веке императором Юлианом Отступником (331—363), что позволяет предположить о существовании, по меньшей мере, раннего учения, связывающего Иоанна Крестителя с этой землей. (Может быть, притча о Добром Самаритяnine был проницательной попыткой уболаговорить учеников Иоанна или Симона Волхва.)

Однако даже в виде предположения никто не утверждает, что Симон Волхв был евреем, пусть даже из Самарии. Даже в самых злобных нападках на него Отцы Церкви никогда не упоминали о его еврействе, учитывая ту ярость, с которой в течение веков евреев обвиняли в убийстве Сына Бога, этот факт выглядит достаточно показательным. Как мы видели, Иоанн проповедовал неевреям и нападал на культ Иерусалимского Храма — саму основу иудейской религии. У него были, по всей вероятности, сильные связи с Александрией, но еще большее значение имеет то, что его преемник тоже был не евреем. Все это говорит о том, что Иоанн Креститель был не евреем, хорошо знакомым с египетской культурой.

Особо странным выглядит то обстоятельство, что первые Отцы Церкви, такие как Ириней Лионский, должны были проследить происхождение еретических сект именно к Иоанну Крестителю. В конечном итоге Евангелия приписывают ему *изобретение* обряда Крещения и считают, что он фактически проложил дорогу Иисусу. Но знали они правду об Иоанне или нет? Сознавали они, что он был не просто предтеча, но ожесточенный конкурент, которому поклонялись как Мессии? Признавали ли они поразительный факт, что Иоанн, по сути, *вообще не был христианином!*

Авторы Евангелий фактически добились реванша в отношении Иоанна. Они переписали его и в процессе этой работы «укротили» и перестроили, в результате чего соперник — может быть, даже враг — Иисуса выглядит склонившимся перед ним в благоговении перед его божественностью. Они изъяли подлинные мотивы, слова и деяния Иоанна и заменили их понятиями, отвечающими намеренно созданному образу Иисуса и его движения.

Это был образец поразительно успешного пропагандистского хода, хотя, возможно, его воздействие отчасти объясняется тем обстоятельством, что Церковь была склонна отвечать на «еретические» вопросы тисками для пальцев и кострами. Христианская история, которую мы доверчиво слушаем сегодня, есть результат террора в той же степени, как и пропагандистских усилий авторов Евангелий.

Но в стороне от мрачного влияния устоявшейся Церкви некоторые последователи Иоанна преданно сохранили память о нем, как об «истинном Мессии», который явился вживе. И они имеются и сегодня.